Краткое содержание:

Хината/ОК - тот случай, когда ты слышишь голос своей половинки в голове только тогда, когда она поет

Ночной воздух в Кумогакуре был холодным. В просторечии его называли «Деревней, скрытой в облаках», и несложно было догадаться, почему. В послетемное время суток сгущался густой туман, заслонявший все, что находилось на расстоянии более нескольких футов перед носом. Только уроженец этих мест мог успешно ориентироваться в темноте на коварном ландшафте Кумогакуре.

Хината не была уроженкой этой деревни. А вот кем она была, так это напуганной. Шиноби Облака предприняли первую попытку похитить её, когда ей было три года. Тогда ее спас отец, и она подумала, что он - самый сильный шиноби во всем мире, что он навсегда защитит ее от всего. Теперь ей было девять лет, и отец уехал на задание, в результате чего вторая попытка оказалась успешной. На глаза ей надели толстую кожаную повязку, достаточно тугую, чтобы она не могла приподнять веки и открыть свой развивающийся бьякуган. Она не видела тумана. Она не могла сказать, что сейчас ночь. Она понятия не имела, где находится, кроме названия деревни, подслушанного у неосторожного охранника.

Клетка, в которой ее несли, была деревянной и неудобной. Ее колени были усеяны занозами от того, что она стояла на полу и ее швыряло при каждом резком изменении направления. Хината фыркнула и забилась подальше в угол, тихонько напевая себе под нос. Эту песню она никогда не слышала вслух, но она не переставала приносить ей успокоение. Она успела пропеть всего два такта успокаивающей мелодии, как в глубине ее сознания раздался другой голос, созвучный ее собственному. Через огромное расстояние, разделявшее их, ее суженый протянул руку, чтобы утешить ее единственным доступным способом.

Именно ее вторая половинка впервые научила ее этой мелодии. Хината понятия не имела, кто они и где могут находиться. Единственной связью с ними был голос в ее голове, и она слышала их голос только тогда, когда они пели. Сейчас она слышала их в глубине сознания, и это успокаивало ее настолько, что рыдания стихали. Первые несколько дней пути она пыталась вымолить свободу. Все, чего она добилась, - это несколько пощечин и отказ от еды и воды. В животе Хинаты заурчало, когда она подумала о том, насколько он пуст. Стараясь не обращать внимания на это чувство, она рискнула напевать еще немного, отчаянно надеясь, что ее никто не услышит.

Песня оборвалась, когда ее носильщики внезапно остановились, выведя ее из равновесия и заставив кувыркаться по клетке. В ее глазах собралось несколько слезинок, которые не могли упасть, и она изо всех сил старалась не хныкать от боли. Отец всегда говорил ей, что она должна быть храбрее, сильнее, лучше. Трудно было быть храброй, когда она была так напугана. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой одинокой.

«Это она? Приведите ее сюда!» Голос раздался с правой стороны от нее. Он был андрогинным и злым, рычащим и понукающим своих носильщиков двигаться быстрее. Хинату вытащили из мобильной тюрьмы и понесли на небольшое расстояние. Когда ее поставили на землю, колени подкосились, распухнув от многодневного пребывания в согнутом состоянии. Пол под ногами

был холодным, грубым камнем. Толстая рука держала ее прямо, заставляя стоять и вызывая очередное непрошеное хныканье.

«Поднимайся, девочка, Райкаге сейчас в отъезде. Ты сможешь жить хотя бы до его возвращения». Хината почувствовала, что ее ведут прочь, и еще больше слез и боли пронеслось по ногам.

Они шли очень долго. Двери открывались и закрывались, мимо них раздавались шаги и голоса, раздававшиеся то вблизи, то издалека. Пол так и не стал каменным, хотя в некоторых местах он был гладким, а в других - нет. Когда наконец послышался звон ключей, а мужчина, державший ее за левую руку, пробормотал «Вот мы и пришли», они оказались в месте, где камень был самым грубым. Хината задыхалась, спотыкаясь, - рука сильно толкнула ее между лопаток. Издевательский смех стих, когда похитители ушли. Она услышала, как закрылась дверь камеры, а затем наступила тишина.

Наследница Хьюга стояла одна, слепая и растерянная, испуганная и страдающая от боли, не понимая, где она и сколько ей осталось жить. Она снова захныкала, не в силах сдержать слез, и протянула руки к пустому пространству вокруг себя. Шаркая ногами, она продвигалась вперед в поисках стены, кровати, двери, чего угодно. Через несколько минут кончики ее пальцев наткнулись на что-то похожее на грунтовую стену. Она пошла по ней, пока не дошла до угла, где грязная стена встречалась с металлическими прутьями. Там она сползла на пол, обхватила себя руками и начала напевать.

Мягкая мелодия ее любимой песни отдавалась легким эхом, возвращаясь к ней из углов, где бы она ни находилась. Создавалось впечатление, что вместе с ней поют несколько голосов, поэтому ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что это действительно кто-то есть. Где-то справа от нее раздался мягкий голос, который пел, а не напевал. Хината затихла от удивления, когда голос приблизился к ней. Слушать его было приятно, конечно, но удивление вызвал тот факт, что она слышала его и внутри своего сознания.

Она вздрогнула, когда чья-то рука нежно погладила ее по грязным волосам.

«Здравствуй, драгоценная», - услышала она чей-то голос. «Я так счастлив познакомиться с тобой. Как тебя зовут?» Хината робко протянула руку, чтобы коснуться запястья другой девушки.

«Хината», - застенчиво прошептала она. В ответ раздался звонкий смех.

«Ну что ж, здравствуй, Хината. Меня зовут Юрико. Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы мы не задержались здесь надолго. А пока давай снимем эту штуку с твоей головы!»

Хината сидела неподвижно, пока руки возились с запорным механизмом, который она никак не могла расстегнуть. Прошло несколько минут, прежде чем он поддался и кожаный ремешок ослаб. Она моргнула, вглядываясь в тусклый свет. Они находились в большой комнате с металлическими решетками, разделяющими две стены на отдельные камеры. По другую

сторону решетки в ее камере сидела симпатичная девушка примерно ее возраста с длинными волосами глубокого синего оттенка и глазами цвета неба. Когда она улыбнулась, стало видно, что один из ее передних зубов выпал и находится в процессе роста.

«У тебя такие красивые глаза!» щебетала Юрико. Хината почувствовала, как по лицу разливается жар, и застенчиво сцепила кончики пальцев.

«Спасибо!» - пробормотала она, уставившись на свои ноги. Юрико снова подняла взгляд и положила свою руку на руку Хинаты.

«Когда мы будем свободны, давай никогда не разлучаться!» - сказала она.

Хината улыбнулась и кивнула. Для нее это звучало замечательно.

http://tl.rulate.ru/book/105585/4028671